

Сяо Цзю ответил:

— Хорошо, надеюсь, это не слишком напугает твоего отца.

Чжун Шо сказал:

— Не беспокойся, отец довольно спокоен.

Той ночью, после ужина, Чжун Шо и Чжун Ханьцзян один за другим вошли в кабинет.

Чжун Шо объяснил отцу всё, что произошло, а затем опустился на колени:

— Я твёрдо решил! Если отец не согласен, прошу наказать меня!

Чжун Ханьцзян помог ему подняться и вздохнул:

— Этот день всё-таки настал. Некоторые вещи невозможно остановить.

Чжун Шо: «???»

Развитие событий, казалось, вышло за пределы его ожиданий.

Чжун Ханьцзян сказал:

— Должно быть, принцесса, вернее, ваше высочество, уже рассказала тебе о положении нашей семьи при дворе. Но знаешь ли ты, почему император так относится к нам?

Чжун Шо выразил желание узнать подробности.

Чжун Ханьцзян продолжил:

— Всё началось с нашего прадеда, Хуайаньского князя, который был влюблён в наложницу императора!

Чжун Шо: «...» Вот почему другие семьи нас недолюбливают. Прадед наставил императору рога, и теперь это отразилось на потомках...

Каков же был смелый Хуайаньский князь!

Чжун Ханьцзян, видя его растерянность, поспешил добавить:

— Дело не в том, что ты подумал. Это император забрал его возлюбленную.

— Много лет назад наш прадед вместе с первым императором воевал по всей стране, заработав множество заслуг. После основания династии Чанхуа он был назначен Хуайаньским князем. В то время у него была возлюбленная, с которой они договорились пожениться после войны. Но император, увидев, как она красива, не смог устоять и, несмотря на долгую дружбу, забрал её во дворец.

— Твой прадед не раз пытался спасти её, даже задумывался о восстании, но страна была в мире, и власть уже была отдана. Не имея возможности, он целыми днями пребывал в унынии. Через несколько лет женщина умерла от тоски, и между императором и Хуайаньским князем возникла вражда. С тех пор положение семьи Чжун становилось всё хуже, потомков было мало, и большинство из них не добивались успеха...

Чжун Ханьцзян с грустью сказал:

— Не заметил, как пролетели годы. Теперь, когда ты и принцесса вместе, это, должно быть, судьба.

Чжун Шо почувствовал, что отец, возможно, что-то не так понял, но это подозрение быстро исчезло. Он лишь спросил:

— Отец, откуда ты знаешь эту тайну?

Чжун Ханьцзян ответил:

— Это передавалось из поколения в поколение.

Чжун Шо счёл, что достоверность истории сомнительна.

Он спросил:

— Тогда отец согласен с этим?

Чжун Ханьцзян ответил:

— У каждого своя судьба. Я уважаю твой выбор. Ступай. Хотя мои возможности ограничены, в столице я смогу тебя поддержать. Удастся или нет, но будущее семьи Чжун теперь в твоих руках.

Чжун Шо опустился на колени:

— Простите, отец, за мою непочтительность. Если всё пойдёт не так, я не позволю семье Чжун пострадать из-за меня!

Чжун Ханьцзян с печалью произнёс:

— Сын мой, ты и принцесса всегда будете частью семьи Чжун. Император глуп, не стремится к

прогрессу, и власть оказалась в руках министров, не оставляя нам ни малейшей передышки. Я следовал правилам много лет, но теперь рискну. Слава семьи Чжун зависит от нас с тобой.

Чжун Шо поклонился:

— Да, отец.

— Уже поздно, возвращайся, не заставляй принцессу ждать.

Чжун Шо встал:

— Отец, вы тоже отдохните.

После того как Чжун Шо ушёл, Чжун Ханьцзян долго сидел в кабинете при свете лампы. Наконец, он тихо вздохнул.

В Павильоне Сеюй Сяо Цзю, смыв макияж и одевшись в мужскую ночную рубашку, ждал в комнате. Он скучал, перебирая шахматные фигуры и по одной бросая их на доску. Огонь лампы потрескивал, а его силуэт, отражённый на бумаге окна, казался спокойным и умиротворённым в мягком свете.

Чжун Шо тихо подошёл и сел рядом. Сяо Цзю поднял взгляд и улыбнулся:

— Так быстро? На улице прохладно, выпей горячего чая.

С этими словами он налил чашку чая.

Чжун Шо взял чашку, согревая руки её теплом:

— Отец согласился. Всё прошло гладко.

— О? — Сяо Цзю поднял бровь.

Его красивые черты лица под светом лампы выглядели ещё более выразительными. В его глазах лицо Чжун Шо смешивалось с пламенем лампы, заставляя сердце биться чаще.

Не зря говорят, что при свете лампы люди кажутся в три раза красивее.

Чжун Шо был очарован его красотой.

Сяо Цзю снова заговорил:

— Следовать за мной — это рисковать жизнью, Бэйнин. Ты действительно уверен? Если ты

передумаешь, мы всегда можем развестись, и я всё равно смогу защитить тебя.

Возможно, ожидание было слишком долгим, или свет лампы в этот вечер был особенно романтичным. Молодой генерал, только что достигший восемнадцати лет, смотрел на него с обожанием. Это было так трогательно, что Сяо Цзю не мог отпустить его. Он не мог больше относиться к нему как к подчинённому.

Сяо Цзю сказал себе: «Дай ему шанс. Если он не уйдёт, то больше никогда его не отпущу».

Чжун Шо удивился:

— Ваше высочество? Я всё обдумал. Мы уже договорились. Если у вашего высочества есть мясо, то и у меня будет суп.

Под влиянием Сяо Цзю он тоже начал говорить всякие глупости.

Сяо Цзю фыркнул:

— Какой же ты безынициативный! Не волнуйся, если у меня есть мясо, то и у тебя будет мясо. Я не позволю тебе страдать.

Чжун Шо улыбнулся:

— Тогда заранее благодарю ваше высочество за заботу.

— Я хочу следовать за вашим высочеством, это не принуждение.

Сяо Цзю улыбнулся:

— Хорошо, понял.

Чжун Шо заметил, что Сяо Цзю, казалось, был чем-то озабочен, но сам он был не слишком красноречив и не знал, как его утешить. Посмотрев, как тот играет с шахматными фигурами, он вдруг встал и вышел во двор.

Сяо Цзю с удивлением наблюдал, как он уходит, но вскоре Чжун Шо вернулся с двумя маленькими кувшинами вина, на которых ещё осталась земля.

Сяо Цзю рассмеялся:

— Зачем ты вдруг пошёл копать вино? Это же вино из зелёной сливы?

Чжун Шо ответил:

— Захотелось выпить с вашим высочеством. Да, это вино из зелёной сливы. Вы не против?

Сяо Цзю встал:

— Конечно, нет.

— Но... — он полез в шкаф и достал более изысканный кувшин, — у меня есть что-то покрепче.

Он снова поднял бровь, соблазнительно сказав:

— Хочешь, муженёк?

Чжун Шо пробормотал:

— Хочу.

Сяо Цзю поднёс палец к губам:

— Тссс. Пей тихо, чтобы Сивэнь не увидела, иначе она опять будет ворчать.

Чжун Шо кивнул:

— Хорошо, но Сивэнь сейчас за дверью, ей некуда идти.

— Не надо выходить, можно войти.

Сяо Цзю взял его за руку и повёл во внутренние покои, в их брачную кровать, окружённую многослойными занавесками. В замкнутом пространстве остались только они вдвоём.

Оба занимались боевыми искусствами, и дыхание друг друга было отчётливо слышно. Пространство кровати было большим, но Чжун Шо почувствовал, что стало жарко.

Сяо Цзю поставил кувшин на кровать и, обернувшись, увидел, что Чжун Шо всё ещё стоит с двумя кувшинами в руках. Он не мог не рассмеяться и тихо сказал:

— Дурачок.

Чжун Шо поспешил стряхнуть землю с кувшинов. Сяо Цзю вышел и вскоре вернулся с небольшим столиком, который поставил на кровать.

Он расставил кувшины, взял две чашки, налил вино, и они сели напротив друг друга, чтобы выпить.

С тех пор как они поженились несколько месяцев назад, они спали в одной кровати каждый день, поэтому их общение было естественным, как у настоящих супругов, и даже немного уютным.

После двух чашек Чжун Шо подумал, что просто пить вино скучно. Обычно он пил с братьями, рассказывая разные истории, но, во-первых, он сам никогда не рассказывал, а только слушал, а во-вторых, Сяо Цзю явно не стал бы с ним болтать.

Нужно было найти тему для разговора.

Чжун Шо подумал и спросил:

— Ваше высочество, что вы любите есть?

Сяо Цзю поставил чашку:

— Ты пригласил меня выпить, чтобы спросить об этом?!

Разве не стоило поговорить о чём-то более важном? Как жаль его крепкого вина из груш.

Чжун Шо, стараясь сохранить лицо, сказал:

— Да... нет... не совсем. Просто, когда мы обедаем вместе, я заметил, что ваше высочество ест каждое блюдо в одинаковом количестве, без особых предпочтений или отвращения.

Сяо Цзю лениво ответил:

— В императорской семье есть неписаное правило: за едой нужно попробовать каждое блюдо, не переедать и есть поровну. Это делается, чтобы слуги не могли угадать предпочтения господина, а также чтобы предотвратить сильное отравление.

Вот оно что.

Чжун Шо подумал и сказал:

— Тогда, ваше высочество, скажите мне, что вы любите. Когда захотите, я попрошу кухню приготовить и лично принесу вам. Тайком, хорошо?

Молодой генерал Чжун Шо был легендой в кругах столичной знати. Ещё не достигнув совершеннолетия, он получил титул, был спокоен и талантлив, а в восемнадцать лет совершил подвиги, которые многим не удавались за всю жизнь. Женитьба на принцессе стала вершиной его карьеры.